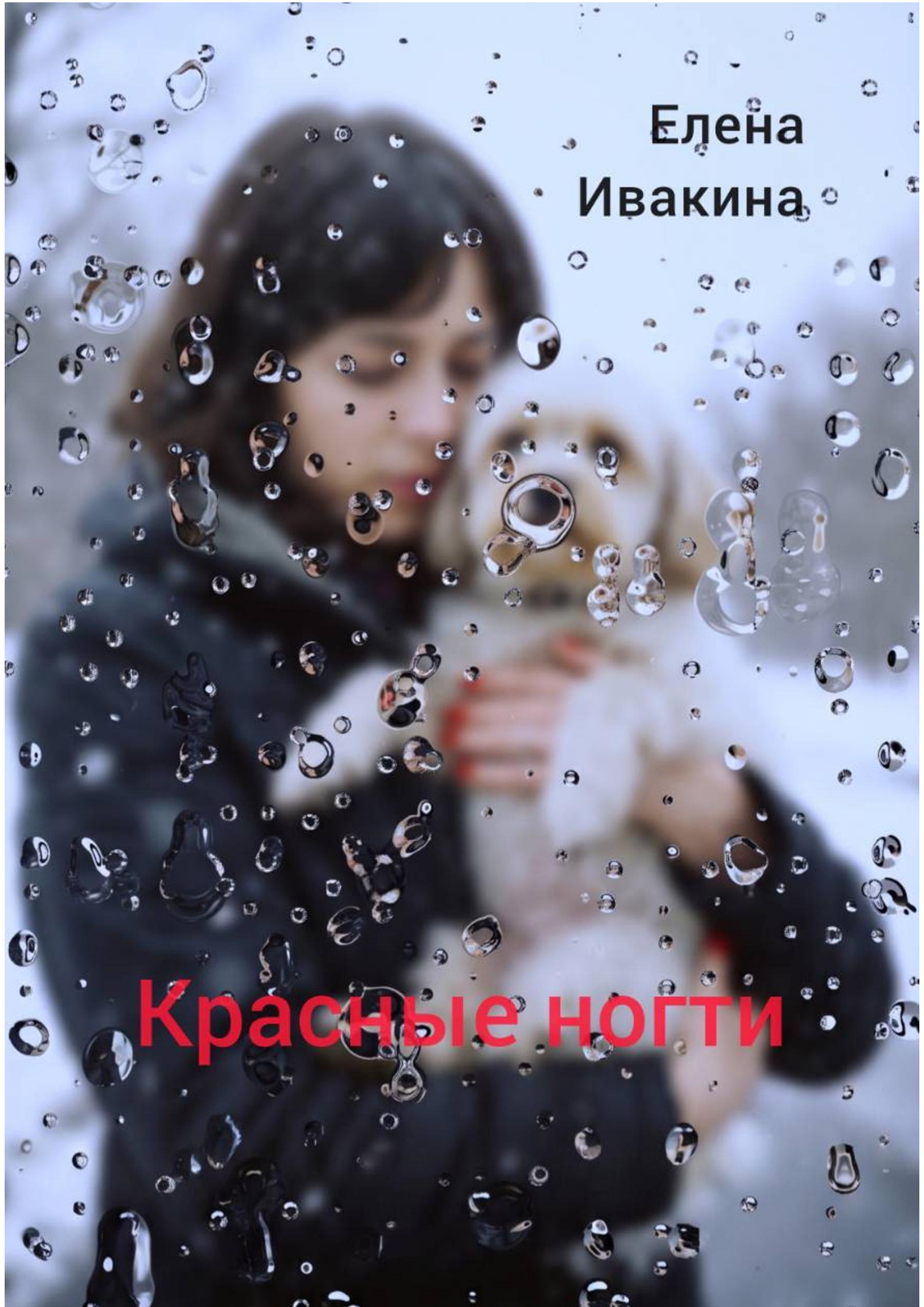

Елена
Ивакина

Красные ногти

Елена Ивакина

Красные ногти

«Автор»

2026

Ивакина Е.

Красные ногти / Е. Ивакина — «Автор», 2026

Она потеряла мужа, веру в любовь и желание жить. А потом судьба забрала последнее существо, которое никогда её не предавало. После измены мужа Ирина остаётся один на один с одиночеством, болью и воспоминаниями о счастливой жизни. Подруги исчезают, родная мать не принимает её выбор, попытка снова поверить мужчине заканчивается новым разочарованием. Единственной опорой становится маленькая белая собака Герда, чья безусловная любовь помогает не сломаться. Но иногда жизнь отнимает всё, чтобы человек наконец нашёл самого себя. Это пронзительный роман о женской силе, предательстве, надежде и исцелении. О том, как, пройдя через потери, научиться снова жить, любить и верить в будущее. История, которая заставит плакать, надеяться и ещё долго не отпустит после последней страницы.

© Ивакина Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Ивакина

Красные ногти

Глава 1.

Дверь открылась медленно — будто сама сомневалась, стоит ли впускать эту женщину в мой маленький кабинет.

Ирина зашла.

Сразу видно — чужая. Сгорбленная, тихая, глаза бегают, руки прижимает к груди, словно боится, что у неё их отнимут.

— Присаживайтесь, — сказала я.

Она молчала. Осмотрелась. На стенах — плакаты с дизайнами ногтей, баночки с лаками, тепло лампочки. Но в её взгляде — холод.

Как будто всё это ей не нужно.

Я взяла её руки.

Пальцы холодные, кожа сухая. Рабочие руки. Не женские — солдатские.

Я привыкла к разным — у кого с кольцами, у кого с мозолями. Но в этих руках что-то дрожало, будто память.

— Какие хотите ногти? — спросила я, как обычно.

Она помолчала. Потом подняла взгляд.

— Длинные. Красные. Острые.

Я едва не усмехнулась. Ей? С её серым свитером и взглядом загнанной кошки?

Но не сказала ни слова. Просто кивнула.

— Хорошо. Красные, так красные.

Тишина. Только шуршание пилочки, лёгкий запах лака.

Она смотрела в одну точку, будто где-то там, за стеной, шёл её прошлый фильм.

— Вы давно решили? — спросила я, чтобы разбавить воздух.

— Сегодня. Проснулась — и поняла, хочу.

Интересно. Иногда красный — это просто цвет. А иногда — крик.

Я работала медленно. Дала ей время.

Потом спросила:

— Страшно?

— Всего боюсь, — ответила она тихо. — Даже себя.

Её голос был тонкий, почти детский. Я вдруг почувствовала, как внутри поднимается жалость, но и что-то другое — уважение, что ли.

Она хоть и дрожала, но пришла. Решилась.

Когда лампа зажглась, красный лак вспыхнул, будто огонь.

Она долго смотрела на свои руки.

И улыбнулась — первая, робкая, почти невидимая улыбка.

— Никогда не думала, что это... так красиво, — сказала она.

Я ответила просто:

— Это вы красивые. Ногти — только зеркало.

Она молчала. Потом посмотрела на меня с удивлением, словно впервые кто-то сказал ей что-то доброе без причины.

Мы обе замолчали.

А в воздухе вдруг стало светло. Не от лампы — от чего-то другого.

Иногда достаточно просто покрасить ногти, чтобы впервые за долгое время увидеть кровь жизни в себе.

Глава 2.

У Ирины была собака.

Маленькая, белая, пушистая — мультипу по имени Герда.

Подарок мужа на десятилетие свадьбы.

Тогда всё ещё было хорошо. Тогда казалось — навсегда.

Геннадий вручил коробку, перевязанную лентой, и сказал:

— Это тебе. Чтобы не скучала, когда я в рейсе.

Ирина смеялась, гладила щенка, а он, такой крошечный, но уверенный, смотрел на неё с теплом.

Она не знала, что когда-нибудь этот взгляд станет холоднее льда.

Теперь Герда была её единственной постоянной радостью.

Когда всё развалилось, когда дом опустел и зазвенела тишина — именно Герда спасала.

Маленький комочек жизни, который дышал рядом, тепло, ритмично, без слов.

По утрам Ирина надевала куртку, шарф, брала поводок.

Герда прыгала, виляла хвостом, радовалась — как будто мир не рушился, как будто предательства не существует.

Они шли по аллее вдоль старых тополей. Снег хрустел. Воздух пах железом и холодом.

Ирина говорила с ней, как с человеком:

— Ну что, Гердочка, опять он не звонил... Может, и к лучшему, да?

Собака смотрела снизу вверх — внимательными глазами, умными, почти человеческими.

Ирина улыбалась. Иногда плакала.

Герда молчала. Но это было то молчание, в котором есть понимание.

Когда начались слухи про Ангелину, всё стало серо и грязно...

Соседи шептались, подруги исчезли, муж — чужой.

Однажды она просто увидела фото.

Он и блондинка. На фоне кафе. Улыбаются.

Ирина застыла.

Мир сжался до одной точки — этого снимка.

Герда тихо подошла, положила голову ей на колени.

Она сидела так долго, глядя в экран, не чувствуя, как слёзы падают на белую шерсть.

Собака не дёрнулась. Только вздохнула.

Вечером, когда Геннадий вернулся, она молчала.

Он говорил что-то раздражённое, оправдывался, обвинял, путался.

Герда зарычала — впервые.

Тихо, глухо, как будто чувствовала то, чего Ирина не могла сказать.

— Замолчи свою шавку, — бросил он.

Ирина обняла Герду.

— Не смей. Это моя Герда.

Она впервые сказала «моя» с таким жаром, будто отвоевала хоть что-то у разрушенного мира.

Потом всё покатилося.

Он ушёл. Возвращался. Снова уходил.

А Герда оставалась.

Спала у ног, ждала у двери, приносила тапок, когда хозяйка плакала.

По ночам Ирина слушала, как собака дышит рядом, и шептала:

— Ты у меня одна. Только ты.

Иногда ей казалось, что Герда всё понимает — каждую паузу, каждый вздох.

В её глазах было столько верности, сколько не помещается ни в одном человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.